

ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ

История исследований преступности более чем богата различными теоретическими подходами, но, как правило, эти теории ориентированы на объяснение мужской преступности. Если и рассматривалась женская преступность, то зачастую в аспекте проституции. В результате обществу до сих пор мало известно, отличаются ли причины женской преступности от мужской.

Под женской преступностью понимают часть общей преступности, совокупность преступлений, совершаемых женщинами [8]. Эта преступность обладает определенными особенностями, связанными с социальной ролью и функциями женщины, образом жизни и профессиональной деятельностью, биологической и психофизиологической спецификой, а также с ее исторически обусловленным местом в системе общественных отношений. С изменением социальных условий и образа жизни женщины, ее социальных ролей изменяются характер и способы ее преступного поведения.

На протяжении всего прошлого века объем (состояние) женской преступности был в 5—7 раз меньше соответствующих показателей преступности мужчин, составляя 10—15 % всей преступности в стране. И это несмотря на то, что численность женщин в стране постоянно превышала численность мужчин. В последние годы, однако, наметилась тенденция некоторого роста женской преступности (до 3 % ежегодно) и увеличения (до 17—18 %) доли женщин в структуре выявленных преступников. Это свидетельствует и о возрастании уровня женской преступности. Одновременно более чем в 4 раза выросло количество выявленных женщин, совершивших тяжкие преступления. Более высоки, чем у мужчин (в 2—3 раза), и темпы прироста числа женщин-преступниц [8, с. 371].

Исторически сложились два направления исследований, объясняющих различия в женской и мужской преступности. К первому из них традиционно относится группа теорий, доказывающих, что объяснения женской преступности лежат во врожденных психобиологических свойствах полов. Сторонником данного направления является, в частности, Ч. Ломброзо, который считал, что женщина более преступна по своей природе, чем мужчина, т. к. стоит на более низкой ступени развития. Поскольку эта позиция противоречила данным статистики, он предложил объединить сведения по женщинам-преступницам и женщинам-проституткам, т. к. эти типы схожи [9]. В рамках этого же направления пытались объяснить женскую преступность и некоторые современные криминологи. Так, итальянский ученый Л. Вальцелли провел масштабное исследование, в ходе которого, наблюдая за женщинами-заключенными, установил, что чаще всего (примерно в 60 % случаев) они совершали преступления агрессивного характера в те моменты менструального цикла, когда в крови было особенно мало женского полового гормона — прогестерона [14, с. 235].

Ю. Б. Свирин, исследуя связи между работой половой системы и социальным поведением женщины, полагает, «что гормоны могут повышать или понижать агрессивное состояние человека, толкая его к совершению преступления...» [13, с. 23].

Принято считать, что представители мужского пола более агрессивны, чем представительницы женского пола. Е. Маккоби и К. Джеклин считали агрессию единственным видом социального поведения, где явно проявляются половые различия (см.: [3, с. 318]). Однако на самом деле картина оказывается более сложной, и превосходство лиц мужского пола наблюдается не по всем компонентам агрессивного поведения. Проведенный П. А. Ковалевым анализ показателей выраженности компонентов агрессивного поведения, проверенный и подкрепленный статистически

достоверными связями, позволил обнаружить существование избирательной связи между полом и компонентами агрессивного поведения. Она заключается в том, что в мужском агрессивном поведении решающая роль отводится форме агрессии, причем предпочтение отдается прямой физической форме агрессии, а в женском — виду агрессии, и предпочтение отдается косвенному вербальному виду агрессии. Таким образом, для мужчин важен не столько вид агрессии (вербальный или физический), сколько выражение ее в открытой форме и непосредственно с конфликтующим. Для женщин же важен именно вид агрессии (вербальный), а на втором плане ее форма (прямая или косвенная), хотя социокультурные стереотипы заставляют их чаще склоняться к косвенной форме [7].

Поэтому биологический фактор — это необходимое, но недостаточное условие преступного поведения субъекта. Биологический фактор, будучи первичным, является предпосылкой социального. Вследствие этого более распространенными являются теории второй группы, обосновывающие преступность именно с точки зрения социальных свойств личности, противоречий, коренящихся в самом обществе. Эта группа теорий указывает на разнообразие социальных факторов, которые по-разному влияют на женщин и мужчин. Еще в начале XX века ученые, например М. Н. Гернет, связывали женскую преступность с социальными изменениями (см.: [14]). Считалось, что социальное положение женщины сказывается на преступности. Так, в странах, где женщины вели практически затворнический образ жизни, преступность среди женщин была значительно ниже, чем в странах, где они обладали более широкими правами. На сегодняшний день эта закономерность не так очевидна. Женщины разделили с мужчинами практически все сферы труда и жизнедеятельности, они также социально активны, но уровень преступности женщин все-таки в несколько раз ниже, чем этот же показатель преступности мужчин.

Поэтому на сегодняшний день наиболее актуально использование именно гендерного подхода для раскрытия закономерностей женской преступности. Использование понятия *гендер* в исследованиях позволяет учитывать и психофизиологические особенности, связанные именно с биологическим понятием пола, и те социальные требования и нормы, которые определяют отношение общества к представителям разных полов. Традиционно большинство культур ориентируется на то, что роль мужчины определяется независимостью, уверенностью в себе; роль женщины пассивна и сводится главным образом к ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей.

Так, например, Э. Дюркгейм в работе «Самоубийство» сравнивает возникновение «безнормности» у холостяков, женщин, разведенных. В результате своих исследований социолог приходит к выводу, что женщины мало подвержены домашней (семейной) аномии [5, с. 323]. Причина в том, что женщины лучше адаптируются к различного рода изменениям; они дольше сохраняют социальные связи с обществом, тогда как мужчины менее приспособлены к переменам и находятся в менее тесном и продолжительном соприкосновении с обществом. В работе «О разделении общественного труда» социолог отмечает, что в результате социального развития «один из полов завладел эмоциональными функциями, а другой — интеллектуальными» [4, с. 61].

То, что различия между полами в мотивах, интересах, личностной направленности обусловлены культурными стереотипами, а не биологическими признаками, в частности, подтверждается исследованиями М. Мид в Новой Гвинее [11]. Исследователь в результате своих наблюдений делает вывод о том, что гендерные роли в обществе складываются скорее на основе культурных и социальных особенностей. Эти роли, по существу, не обусловлены такими биологическими признаками, как большая физическая сила мужчин или способность женщин к деторождению.

Р. Мертон полагает, что «основной причиной преступности является противоречие между ценностями, на которые ориентирует общество, и возможностями их достижения по установленным обществом правилам» (см.: [6, с. 167]). Возможно, то, что женщины

совершают меньше преступлений, чем мужчины, связано именно с тем, что общество ориентирует их на другие ценности, вкладывает в женщин и во всех, кто их окружает, те самые гендерные стереотипы, которые определяют место и роль женщины.

Социологические теории отмечают специфику роли и положения женщины в обществе. В основном поведение женщины объясняется особенностями социального контроля. Согласно этим теоретическим разработкам социально приемлемое поведение человека обусловлено внутренним контролем, который формируется в ходе воспитания и обучения, и прямым контролем, который состоит из запретов и наказаний, касающихся именно женщин. Женщина с детства традиционно подвергается большему контролю со стороны семьи, поэтому более защищена, но менее делинквентна. Важным является то, что в систему ценностей современного общества включено и такое понятие, как «нормальная женщина». Это препятствует женской преступности. Имидж девиантной женщины никогда не был привлекательным и всегда отвергался обществом [6].

В. Лунеев отмечает, что если учитывать и биологические, и социальные характеристики личности женщин-преступниц, можно более глубоко и обоснованно рассматривать причины совершаемых ими преступлений [10]. В большинстве случаев имеют место удобные для бытового понимания ссылки на существование мифической женской логики и женских капризов. В то время как сам ход развития общества, его история, физиологические и психофизиологические исследования подтверждают существование различий психоэмоциональных состояний и реакций у мужчин и женщин, в психологии многими авторами утверждается, что мотивы входят в структуру личности. Можно согласиться или не согласиться с этим суждением в зависимости от того, что понимать под мотивами. Например, если взять такое побуждение к действию, как месть. Было бы неточно считать, что мотив мести сформировался в личности еще до появления обиды и занимал в ее структуре определенное место. Сложнее обстоит дело, если понятие мотива отождествляется с потребностями. У каждого человека в процессе его жизни и деятельности вырабатывается своя, соответствующая его внутреннему миру, система потребностей, влечений и интересов. В криминологии многие авторы говорят о мотивационной сфере преступника, понимая под ней именно сформировавшиеся в процессе жизнедеятельности ценности и установки, которыми обусловлен процесс формирования мотивов деятельности человека. От внутренних условий, биологических особенностей личности главным образом зависит то, что она возьмет из окружающей среды, какие отношения войдут в ее сущность, составят ее структуру.

По свидетельству Т. Е. Щениной, в одной из работ польского исследователя была изучена мотивация убийств, совершенных женщинами. Автор изучал влияние на женщин, совершающих убийства, атмосферы насилия в семье. Он попытлся выявить роль жертвы в этиологии убийства, совершаемого женщиной, и описать роль ситуационных факторов как важных виктимологических (учение о жертве преступления) условий женского убийства. Ученый проанализировал мотивацию и личностные особенности жертвы и убийцы. В результате проведенного исследования было выделено три группы женщин по степени и глубине нарушения социализации: нормальная, асоциальная, антисоциальная. Кроме того, были сформированы пять групп по мотиву убийства: мотив страха и угрозы; обиды и негодования; сексуальный мотив (ревность или месть); корыстный мотив; патологический. В группе нормально социализированных женщин убийство было ситуационно обусловленным, мотивировано страхом и угрозой со стороны жертвы, агрессивное поведение возникало как защитная реакция. У женщин с асоциальным отклонением поведения убийства были в большой степени мотивированы корыстными факторами и мекстью, сопровождалось употреблением алкоголя. В их семьях отмечались жестокость и насилие, агрессия была целенаправленной, а деяние спланированным [14].

Общественно опасное поведение, как и любое поведение, выступает как результат сложного взаимодействия объективных и субъективных факторов, личности и среды, природы и социальных начал. При этом важно подчеркнуть, что это взаимодействие

осуществляется не только на уровне конкретного поведения, но и на уровне формирования личности. По мнению В. В. Лунеева, в криминологическом плане взаимодействие объективного и субъективного, биологического и социального приобретает наибольшую значимость именно на уровне формирования личности [10].

Исходя из вышеизложенного, следует остановиться на особенностях воспитания девочек в детском возрасте. В этот период формируется их личность, в том числе ее ориентации и потребности. Как указывает В. П. Прядеин «уже в детском возрасте окружающие, как правило, требуют от девочек большей дисциплинированности и подчинения правилам и установлениям» [12, с. 120]. Формы организации построены таким образом, чтобы девочки с самых первых шагов проявляли прилежание, сосредоточенность, усидчивость. Основное отличие в направленности воспитания девочки заключается в том, что ее изначально воспитывают как будущую жену и мать. Мальчика же нацеливают не на роль мужа и отца, а на роль мужчины.

Как отмечает Л. В. Васильев, девочкам свойственно особенно сильное желание кому-то подражать. Чаще всего главным образцом для подражания является мать, именно она выражает для девочки эталон поведения, красоты. В этом смысле особенно пагубно влияние матерей, которые на самом деле не являются «эталонами», злоупотребляют алкоголем, ведут паразитический образ жизни, совершают аморальные поступки или правонарушения. Наиболее криминогенный фактор в подобной ситуации — судимость матери [2].

Как правило, неблагоприятные условия воспитания и отношения с родителями создавали предпосылки для формирования личности будущих преступниц. Они плохо или посредственно учились в школе, у них не складывались отношения с коллективом, где они учились или работали. Они не считались с общепринятыми нормами поведения, были агрессивны с окружающими. С. М. Иншаков отмечает, что «девушки, воспитывающиеся в неблагополучной семье, часто начинают употреблять алкоголь с малолетства. Алкоголь в несколько раз усиливает проявление агрессии и утяжеляет ее» [6, с. 328].

Проблема воспитания девочек и девушек в семье прочно связана с проблемой подростковой делинквентности. Выделяется три группы отрицательных факторов, действующих в сфере семейного воспитания, которые могут повлечь делинквентное поведение подростков:

- длительная безнадзорность;
- излишняя опека и строгость родителей (которые могут вызвать реакцию протеста);
- конфликтные семейные обстоятельства.

В зависимости от возраста выявляются различные формы негативного отклоняющегося поведения у женщин. В раннем возрасте существует «сближение» негативных форм отклоняющегося поведения у мальчиков и девочек — хулиганство, мелкие кражи, вымогательство. Они чаще всего обусловлены сходными мотивами: неподчинение родителям, старшим, нарушение установленных для них запретов, стремление к общению с «плохими» старшими.

Как указывает Т. Е. Щенина, психологической особенностью девушек с делинквентным поведением является то, что в отличие от юношей для них характерна более глубокая и резко выраженная деформация нравственно-психологических черт: пренебрежение к окружающим, попрание их достоинства, отрицательное отношение к принятым нормам поведения, моральная распушенность и т. д. Личностная деформация приобретает у таких девушек крайне уродливые формы, начинаясь в более раннем возрасте, чем у юношей [14, с. 237]. Таким девушкам в старшем возрасте трудно изменить свое поведение, если даже они осознают социальные и морально-правовые последствия своего противоправного поведения. Поэтому изучение проблемы преступного поведения в гендерном аспекте невозможно без учета социальных факторов.

В настоящее время данные статистических и криминологических исследований как отечественных, так и зарубежных ученых убедительно доказывают, что криминализация

женщин интенсивно растет и темпы прироста числа женщин-преступниц опережают аналогичный показатель мужской преступности. Как и раньше, характерными для них преступлениями являются кражи, мошенничество, присвоение и растрата. В спектре преступлений, совершаемых женщинами, преобладают преступления корыстные и корыстно-насильственные. Изменились и способы совершения преступлений женщинами. Возрастает индекс жестокости женских преступлений. Акцент делается на таком виде преступления, как убийство, который наиболее ярко иллюстрирует половой диморфизм в преступности. Обращается внимание на то, что в последние годы преступления женщин дополнились новыми формами агрессивного поведения (заказные убийства). Сравнительно новым является то, что преступницы иногда объединяются в устойчивые группы для совершения разбойных нападений и других опасных правонарушений, связанных с грубым и циничным насилием над личностью. Женская преступность все в большей мере приобретает организованные формы. Таким образом, изменение экономических и социальных условий жизни влечет также и различия в поведении. Меняется отношение как к своим собственным ценностям, так и к ценностям общества. Из этого следует важный методологический принцип: изучение преступности в гендерном разрезе должно быть связано с учетом конкретных исторических условий, а также с пониманием биологических, социально-психологических и ментальных особенностей изучаемой проблемы.

Библиографический список

1. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М.: ИНФРА, 2001.
2. *Васильев Л. В.* Юридическая психология: Учеб. для вузов. 4-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2001.
3. *Грошев И. В.* Психофизиологические различия мужчин и женщин. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2005.
4. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесл. Л. Б. Гофмана. М.: Наука, 1991.
5. *Дюркгейм Э.* Самоубийство: Социологический этюд: Пер. с фр. СПб.: Союз, 1998.
6. *Инишаков С. М.* Зарубежная криминология. М.: Норма: Российское право, 1997.
7. *Ковалев П. А.* Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1996.
8. Криминология: Учеб. для вузов / Под ред. проф. В. Д. Малкова. 27-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО, 2006.
9. *Ломброзо Ч.* Гениальность и помешательство. М.: Республика, 1995.
10. *Лунеев В. В.* Мотивация преступного поведения. М.: Наука, 1991.
11. *Мид М.* Культура и мир детства: Избр. произведения / Сост., авт. послесл. и отв. ред. И. С. Кон. М.: Наука, 1988.
12. *Прядеин В. П.* Половозрастные особенности ответственности личности. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1998.
13. *Свирин Ю.* Биологический (генетический) фактор как одно из условий преступного поведения // Российская юстиция. 1996. № 12.
14. *Щенина Т. Е.* Психологический и биологический факторы в поведении женщины, совершившей преступление, с позиции адвоката-защитника // Вестн. Удмурт. ун-та. 2006. № 6.